

Ибероамериканская культура: опыт пространственно-географического анализа

© Ермольева Э.Г., 2025

Элеонора Георгиевна Ермольева, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Центра иберийских исследований Института Латинской Америки РАН.

115035, Москва, Большая Ордынка, 21/16

ORCID: 0000-0001-7509-189X

E-mail: ermolieva@gmail.com

Аннотация. Пространство и время — наиболее органичные координаты культуры, поэтому культура каждой страны или региона может быть изучена как во времени, т.е. исторически, так и в пространстве, т.е. географически. И рассмотрение национальных геокультурных систем является объектом исследований со стороны ученых, занимающихся географией культуры. Становление этой ветви географической науки в России было непростым, тем более примечательна ее новая волна, когда диапазон изысканий становится все шире и включает этническое разнообразие стран и народов, сакральную географию, лингвострановедение, географию искусства и литературы. Учитывая достижения зарубежных культур-географов, российские ученые на примере национальной действительности уже создали собственные методологические подходы, что

позволяет применить их и в отношении дальнего зарубежья. Государства Иberoамерики представляют собой богатейший материал для изучения в культурно-географическом контексте. Неслучайно немало историко-археологических памятников, объектов архитектуры и природно-культурных ландшафтов как на Пиренеях, так и в Латинской Америке включено в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Самобытность испаноамериканской культуры, ее характеристики, то общее, что роднит иберийский ареал с латиноамериканским, и то особенное, что отличает от него, буквально призывает к исследованию через географическую оптику. Эта статья имеет своей целью показать разнообразие культурно-географических ландшафтов Иberoамерики. Помимо упоминания сакральных мест, архитектурных сооружений, других элементов культурной инфраструктуры, особое внимание уделено таким проблемным полям, как отражение географического пространства в искусстве и восприятие образа территории и ландшафта в литературных произведениях. Синтез подобных составляющих дает возможность получить обобщенное представление в контексте культурно-географического страноведения.

Ключевые слова: география культуры, Иberoамерика, культурный ландшафт, Всемирное наследие ЮНЕСКО, пространственно-географический анализ

Для цитирования: Ермольева Э.Г. (2025) Ибероамериканская культура: опыт пространственно-географического анализа. *Ибероамериканские тетради*. № 2. С. 59–82. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-2-59-82

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Cultura iberoamericana: una experiencia del análisis espacial y geográfico

© Ermólieva E.G., 2025

Eleonora G. Ermólieva, PhD (Economía), investigadora principal del Centro de Estudios Ibéricos, Instituto de Latinoamérica de la Academia de Ciencias de Rusia.

115035, Rusia, Moscú, calle Bolshaya Ordynka, 21/16

ORCID: 0000-0001-7509-189X

E-mail: ermolieva@gmail.com

Resumen. El Espacio y el Tiempo son coordenadas más orgánicas de la cultura, por lo tanto, se puede examinar cada cultura de todo país o región tanto desde el enfoque temporal, es decir históricamente, como desde la óptica espacial, es decir geográficamente. Los sistemas geoculturales nacionales han llegado a ser objeto de investigación de los científicos que estudian la geografía cultural. El desarrollo de esta rama de la geografía en Rusia no fue fácil, lo que vuelve aún más notable su nueva ola: en el marco de ella el espectro de investigaciones se hace más amplio, incluyendo la diversidad étnica de países y pueblos, la geografía sagrada, los estudios lingüísticos regionales, la geografía del arte y la literatura. Teniendo en cuenta los logros de geógrafos culturales extranjeros y enfocándose en la realidad nacional, los científicos rusos ya han creado sus propios enfoques metodológicos, lo que permite aplicarlos para los estudios de los países extranjeros. Los países de Iberoamérica tienen una gran riqueza de componentes para estudiar precisamente desde esta perspectiva geográfica y cultural. No es casual que muchos objetos arqueológicos, monumentos arquitectónicos, paisajes naturales y culturales tanto de la Península Ibérica como de América Latina estén incluidos en la Lista del Patrimonio Mundial de UNESCO. La idiosincrasia de la cultura hispanoamericana, sus características, la unidad y diversidad del área ibérica y del espacio latinoamericano exigen una investigación desde la óptica geográfica. Por ello el artículo busca mostrar diferentes rasgos de los paisajes geoculturales de Iberoamérica. Además de mencionar lugares sagrados, arquitectura y otros elementos de la infraestructura cultural, se presta especial atención a tales áreas como el reflejo del espacio geográfico en el arte y la percepción de la imagen del paisaje en las obras literarias. La síntesis de tales componentes permite comprender de forma generalizada el contexto de los estudios culturales y geográficos regionales.

Palabras clave: geografía cultural, Iberoamérica, paisaje geográfico y cultural, Patrimonio Mundial de UNESCO, análisis espacial y geográfico

Para citar: Ermólieva E.G. (2025) Cultura iberoamericana: una experiencia del análisis espacial y geográfico, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 2, pp. 59–82. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-2-59-82

Declaración de divulgación: La autora declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

Iberoamerican Culture: The Experience of a Spatial and Geographical Analysis

© Ermólieva E.G., 2025

Eleonora G. Ermolieva, PhD (Economics), leading researcher at the Centre of Iberian Studies, Institute for Latin America of the Russian Academy of Sciences.
115035, Russia, Moscow, Bolshaya Ordynka street, 21/16
ORCID: 0000-0001-7509-189X E-mail: ermolieva@gmail.com

Abstract. Space and time are the most organic coordinates of culture; therefore a culture of any country or region can be studied both in time, i.e. historically, and in space, i.e. geographically. The analysis of national geocultural systems has become the object of research by scientists who study cultural geography. The evolution of this branch of geography in Russia has not been easy, which makes its new wave even more remarkable: the range of research is becoming ever wider and includes the ethnic diversity of countries and peoples, sacred geography, linguistic and regional studies, the geography of art and literature. Taking into account the achievements of foreign cultural geographers and using the example of national reality, Russian researchers have already created their own methodology, which is applicable to the cases of foreign countries. The Ibero-American countries have a plethora of components to study precisely through the lens of culture and geography. Naturally, many historical and archaeological monuments, architectural objects, natural and cultural landscapes both in the Iberian Peninsula and in Latin America are included in the UNESCO World Heritage List. The idiosyncrasy of the Hispanic and Latin American culture, its characteristics, the features that the Iberian area and Latin America have in common and those that set them apart from each other literally call for research through the prism of geography. The present article aims to showcase the diversity inherent to the cultural and geographical landscapes of Ibero-America. In addition to mentioning sacred places, architectural objects, and other elements of cultural infrastructure, there is a special emphasis on the reflection of geographical space in art and the perception of the image of a landscape in literature. The synthesis of such components helps to get a generalized understanding of cultural and geographical regional studies.

Key words: cultural geography, Ibero-America, geographical and cultural landscape, UNESCO World Heritage, spatial and geographical analysis

For citation: Ermolieva E.G. (2025) Iberoamerican Culture: The Experience of a Spatial and Geographical Analysis, *Iberoamerican Papers*, no. 2, pp. 59–82. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-2-59-82

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

Памяти Н.А. Шелешневой-Солодовниковой
 N.A. Sheleshneva-Solodovnikova: in memoriam

К постановке темы

География культуры — довольно давняя отрасль научных знаний. Зарождение этого научного направления связывают с именами немецких ученых Карла Риттера (Carl Ritter, 1779–1859) и Фридриха Ратцеля (Friedrich Ratzel, 1844–1904). Так, одно из достижений К. Риттера состояло в том, что он впервые начал создавать базу географических сведений о разных странах и тем самым положил начало сравнительной географии. Немецкий ученый, опираясь на исследования по Африке и Азии, стремился видеть на разных континентах особые признаки *культурного развития*, связанного с естественными, природными условиями, а также разные типы, или «породы», человечества [Сухова, 2009].

Фридрих Ратцель — географ, этнолог, социолог — признается основателем антропогеографии. Он стремился показать влияние географической среды на жизнь этносов, важность демографических факторов в развитии народов. Так, в своем сочинении «Народоведение» [Ратцель, 1903] он показывал, что мировой человеческий род — это великое разнообразие, что доказывается свидетельствами во всех областях национальной жизни.

Окончательное утверждение географии культуры как особой, самостоятельной дисциплины пришлось на 30–40-е гг. XX в., что, в частности, нашло отражение в работах американского ученого Карла Зауэра (Carl O. Sauer, 1889–1975) [Denevan, Mathewson, 2009], где предметом изучения были пространственные и культурные различия между регионами Земли, основанные на идентификации географических пространств с точки зрения их культурной самобытности.

С учетом как зарубежных, так и отечественных исследований можно утверждать, что в настоящее время культурная география (КГ)¹ является своего рода синтетической, многоаспектной областью знаний, включает самые разные сюжеты, поскольку стыкуется с археологией, этнографией,

¹ Имеет место общетеоретический дискурс вокруг терминов «культурная география» и «география культуры», эти понятия нередко трактуются различно, но отождествляются. В узком смысле в фокусе исследований географии культуры — закономерности размещения разных форм: от артефактов до *ментифактов* (религии, языка, музыки, искусства, народной культуры, фольклора). Понятие «культурная география», потеснившее предыдущий термин (отчасти под влиянием зарубежных подходов), трактуется более широко как научная дисциплина, изучающая культуру в географическом концепте, выраженность в *ландшафте* пространственной дифференциации различных ее элементов и форм в связи с географической средой. — *Здесь и далее примеч. авт.*

лингвистикой, топонимикой, религиоведением. Так, давним научным направлением является этногеография, изучающая народности, их обычаи, языковые различия, жизненный уклад, которые имеют явную географическую приуроченность.

Уже выделилась как самостоятельная субдисциплина *сакральная география* (география священных мест), которая анализирует происхождение сакральных объектов через их ландшафтную приуроченность. В более широком понимании — это область «научно-гуманитарного и философского дискурса, связанная с изучением особых культурных пространств различного религиозного наполнения» [Худяев, 2015: 96]. Сакральная география включает в себя обширный спектр сюжетов, таких как объекты поклонения, «места силы», календарный цикл праздников, ритуалы в религиозных традициях самых разных народов. Это направление КГ тесно переплетается с религиоведением и географией религий (конфессиональной географией).

Кафедральный собор
в Сантьяго-де-Компостела

Современные маршруты
Camino de Santiago

Так, Кафедральный собор в Сантьяго-де-Компостела (провинция Ла-Корунья, Испания) считается третьим по значению (после Рима и Иерусалима) местом паломничества христианского мира. К предполагаемой могиле апостола Иакова в этом испанском городе ведет паломническая дорога (Camino de Santiago), главная часть которой пролегает по северной части Испании. С 1993 г. Camino de Santiago входит в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Родственной географии священных мест является *семиотическая география*, изучающая знаки и символы, их значение для народов тех или иных государств.

В этом отношении примечательна монография «Семиотика столиц», вышедшая в 2021 г., авторы которой — И.Ю. Окунев и Г.И. Остапенко, обобщив работы политических географов по изучению столичных городов, подходят к столичности не с точки зрения социально-экономических функций,

а с позиций их символического значения [Окунев, Остапенко, 2021]². Сочетание методов географии, других смежных наук и семиотики дает пищу и для исследований в русле как урбанистики, так и культурной географии.

В список исторически традиционных сфер семиотической географии входит изучение геральдики. Так, примечательно изображение кондора на марке Боливии или орла, пожирающего змею, на гербе Мексики, что имеет символическое значение. Широко известна древняя легенда о предсказании ацтекам, что они найдут пригодную для проживания землю, когда найдут орла, сидящего на верхушке кактуса (нопаля) и пожирающего змею. На гербах Эквадора, Боливии, Чили присутствует кондор — один из основных символов Анд.

Герб Мексики

Кондор на одной из первых боливийских марок (1860-е гг.)

В зоне внимания культурной географии — наследие человечества, как материальное, так и духовное. Памятники историко-культурного значения регионального, национального и мирового уровней рассматриваются как элементы геокультурного пространства и/или как культурные ландшафты.

К признакам культурного ландшафта (в не строго научном понимании) можно отнести:

- создан исключительно человеком или при участии человека;
- выглядит красиво с точки зрения эстетического восприятия;
- содержит памятники культуры или другие достопримечательности (например, архитектурные объекты);

— воспроизводит национальный колорит или особенности страны и/или региона, где находится.

Автором научного определения «культурный ландшафт» является немецкий географ Отто Шлютер (Otto Schlüter, 1872–1959), который понимал его как «материальное единство природных и культурных объектов, доступных восприятию человека» [Стрелецкий, 2003: 43].

² В качестве «кейсов» авторами были выбраны Самара и Вологда, Бонн и Иерусалим, а также административный центр Палестины — Рамалла.

Существенный вклад в развитие концепции внёс исследователь Карл Зауэр — основатель школы культурной географии при Калифорнийском университете (г. Беркли). В работе «Морфология ландшафта» он определяет «культурный ландшафт» как пространственное отражение, своеобразную проекцию культур на природный ландшафт. «Культура — агент (действующее начало), природный ареал — посредник, культурный ландшафт — результат» [Sauer, 1996: 309]. Иными словами, по Зауэру, культура — это основная сила, формирующая рукотворный облик земной поверхности, и в центре географического изучения «должны находиться “слежки” образов жизни... оставленные человеком в ландшафте» [Рагулина, 2013: 177].

Герб Боливии

Концепция культурного ландшафта стала одной из ключевых как в зарубежной, так и в российской КГ, при этом она претерпевала значительные переосмысления, поступательно эволюционировала с общетеоретической точки зрения. Если разработка данной проблематики в российской географической школе начала активно осуществляться с 1990-х гг., то «в западной культурной географии ландшафтная концепция уже не одно десятилетие считается одной из самых востребованных и продуктивных» [Калуцков, 2008: 8].

Особый, неповторимый вклад в рассматриваемую концепцию внес британско-американский ученый Денис Косгроув (Denis Cosgrove, 1948–2008), для которого география служила обозначением принципиальной связи между человеческим *обитанием* на Земле и *представлением, восприятием данного места обитания*. Примечательно название статьи, считающейся классической в творчестве Д. Косгроува — «География везде: культура и символизм в людских ландшафтах», в которой он отстаивает эту идею [Cosgrove, 1989]. По Косгроуву, «обитать на Земле — это не просто быть вовлеченным в ее разнообразные и изменчивые природные связи и ритмы, не просто использовать ее ресурсы, поддерживая ее хрупкое равновесие или катастрофическим образом его нарушая, не просто участвовать — безмолвно и незряче — в ее тайной жизни...» [Гавриленко, 2021: 44]. Для человека обитать на Земле — значит видеть, наблюдать, создавать географические образы.

Термин «культурный ландшафт» получил широкое распространение после того как он был включен ЮНЕСКО в официальное Руководство по выполнению Конвенции об охране всемирного наследия³. К настоящему

3 Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. UNESCO. World Heritage Centre. WHC.24/0131. July 2024. URL: <https://whc.unesco.org/en/guidelines/> (accessed: 25.03.2025).

времени в список глобального наследия — как природного, так и культурного — входит более 1000 наименований, из них 952 составляют культурные ландшафты, находящиеся на территории 149 стран — участниц Конвенции⁴.

В Латинской Америке и на Иберийском полуострове насчитывается немалое число подобных объектов, однако представим лишь несколько, которые названы конкретно как «культурные ландшафты» и не так известны. К таким можно отнести, например, местность Серра-де-Трамунтана (*El Paisaje Cultural de la Serra de Tramuntana*), протянувшуюся по крутому горному хребту параллельно северо-западному побережью острова Майорка. Многовековая история аграрного хозяйства в условиях ограниченных ресурсов преобразила эту местность. Ландшафт примечателен сельскохозяйственными террасами, системой управления водой, циркулирующей по границам бывших феодальных владений, водяными мельницами, древними каменными сооружениями.

Культурный ландшафт Серра-де-Трамунтана, Майорка

Также в Списке Всемирного наследия ЮНЕСКО числится, например, винодельческий ландшафт острова Пику (Азорский архипелаг, Португалия). Этот объект наследия расположен на вулканическом острове Пику, втором по величине в Азорском архипелаге. Сеть проходящих параллельно скалистому берегу заграждений, защищающих прямоугольные земельные наделы — «куррайши» — от воздействия ветра и морской воды, является

свидетельством культуры виноделия, зарождение которой относят к XV в.

Культурный ландшафт виноградника на острове Пику, Азорские острова

В Латинской Америке насчитывается более сотни культурных ландшафтов плюс еще 10, которые обозначены как «культурно-природные». К таковым относится, в частности, Национальный парк Тикаль⁵. Этот один из главных центров цивилизации майя находится

⁴ World Heritage List. Outstanding Universal Value. URL: <https://whc.unesco.org/en/list> (accessed: 01.05.2025).

⁵ По данным ЮНЕСКО, Тикаль был обитаем с VI в. до н.э. по X в. н.э. Расцвет города пришелся на VII–VIII вв. н.э. После этого город был постепенно заброшен, но небольшие группы людей продолжали жить на этой территории еще некоторое время. В период расцвета Тикаля население составляло от 70 до 100 тыс. человек. Город был одним из главных центров цивилизации майя. В настоящее время Национальный парк Тикаль является объектом Всемирного наследия ЮНЕСКО.

в самом сердце джунглей на севере Гватемалы. Ритуальный центр ландшафта составляют внушительные храмы и дворцы, по периферии территории сохранились остатки жилых построек.

Символична, на наш взгляд, оценка значимости природно-культурных ландшафтов, отнесенных к объектам наследия, которую дал российский географ Ю.А. Веденин, считающий их подлинными «хранилищами исторической памяти Ойкумены» [Веденин, 2019: 21]⁶.

Уникальные объекты с особым статусом, внесенные в Список Всемирного природного и культурного наследия ЮНЕСКО, позволяют изучать государства через оптику культурной географии. Более того, мозаика культурных ландшафтов передает неповторимый облик той или иной страны. Обобщающие труды, имеющие своей целью анализ культурно-ландшафтного разнообразия, происхождения региональных и локальных идентичностей, находятся в поле культурно-географического страноведения.

Особым жанром, обогащающим представления о странах и народах, является лингвострановедение, наверное, одно из наиболее популярных и успешных научных направлений как лингвистики, так и географии. И в этом отношении нельзя не упомянуть новаторское издание преподавателей МГИМО — учебное пособие «Испаноязычные страны Латинской и Карибской Америки: национальные образы. История. Культура. Язык» [Астахова и др., 2024]. На наш взгляд, авторам удалось через призму языка и аутентичных текстов об истории, культуре, искусстве в полной мере раскрыть национальные образы девятнадцати стран региона. Не будет преувеличением добавить, что данное пособие вносит ценный вклад в общую проблематику российской школы культурной географии, в которой латиноамериканским государствам уделяется не так много внимания.

Тематика в русле географии культуры в работах российских авторов

Обзорные публикации, посвященные становлению и развитию культурной географии в российской научной школе, отражают эволюцию исследований в этой области. Истоки культурологической проблематики можно найти еще в дореволюционной русской географии, а затем в отечественной

Национальный парк Тикаль, Гватемала

⁶ Ю.А. Веденин известен многими работами в области культурного ландшафтоведения, рекреационной географии, географии искусства; является одним из основателей Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва.

антропогеографической школе начала XX в. (в работах П.П. и В.П. Семёновых-Тян-Шанских /1827–1914; 1870–1942/, В.В. Ламанского (1874–1943), Д.Н. Анучина /1843–1923/), исследования которых стояли в одном ряду с оформившимися ранее зарубежными школами континентальной Европы — немецкой *Anthropogeographie* и французской *Géographie de l'homme*.

С рубежа 1920–1930-х гг. антропокультурные подходы в отечественной географии оказались практически забыты, и лишь позже некоторые отечественные ученые, например, классик советской экономической географии Н.Н. Баранский (1881–1963), начали выступать за необходимость включения феномена культуры в предметную сферу географической науки, хотя культурная география и трактовалась «как достаточно узкое тематическое направление» [Дружинин, Стрелецкий, 2015: 6].

Заметный разворот в сторону культурно-географической проблематики начался с 1980-х гг., когда социокультурным процессам стало уделяться большее внимание при изучении регионального развития России. «Программные» статьи, ознаменовавшие собой сдвиг в сторону изучения культурно-географической реальности, появились в начале 1990-х гг. [Веденин, 1990; Дмитревская, Дмитревский, 1990; Дружинин, 1995], а в середине 1990-х гг. в России состоялись защиты диссертаций по данной специальности (в том числе на соискание учёной степени доктора географических наук).

К настоящему времени в российской географической школе образовалась довольно широкая панорама исследований по КГ, по изучению религии, языка, музыки, искусства, фольклора, среди них: лингвогеографические (в т.ч. топонимические) исследования; пространственные закономерности в распростране-

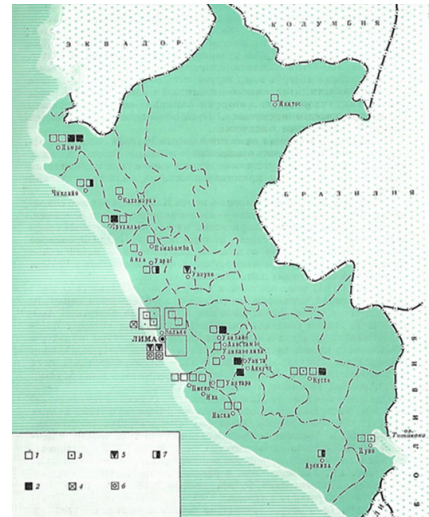

Парк Буэн-Ретиро, Мадрид

нии религий; семиотика культурного пространства, народная культура и ландшафт, география искусства и литературы. Субдисциплиной стала география объектов культурной инфраструктуры — музеев, национальных архивов, библиотек, ряд которых находится в т.ч. в Испании и Латинской Америке, и некоторые из них имеют особую историческую ценность: например, Национальный музей Прадо (Museo del Prado) в центре Мадрида. Вместе с «Парком приятного уединения» (Buen Retiro) бульвар Paseo del Prado и Площадь Сибелес (Plaza de Cibeles) с фонтанами составляют культурный ландшафт — «Paisaje de las artes y las ciencias», внесенный в 2021 г. в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В Южной Америке андские страны отличаются богатством музейных коллекций, библиотечных фондов, уникальностью природно-культурных ландшафтов, поэтому неслучайно в свое время объектами для первых в России попыток культурно-географического анализа латиноамериканских стран были избраны Колумбия и Перу [Павлова, 1974; Павлова, 1975]. В настоящее время такой обзор мог бы быть более насыщенным с учетом того обстоятельства, что российская школа географии культуры с 1970-х гг. обогатилась новой методологией, новыми подходами и инструментами для исследований.

Мысленное и возможное сегодня виртуальное погружение в мир изобразительного творчества позволяет нам перейти к обзору работ российских ученых, активно занимающихся географией искусства через призму междисциплинарного подхода — культурологического, искус-

Размещение основных музеев по городам Перу⁷

Музей изобразительных искусств в Лиме

ствоведческого, территориально-пространственного.

В 2009 г. под эгидой Института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва и его директора Ю.А. Веденина состоялась Первая межинститутская конференция на тему «География искусства», где главным героем дискуссий стало *пространство*, во всех его взаимодействиях с культурой. И с того времени форум проходит почти ежегодно, его организаторами в на-

стоящее время являются Российская академия художеств, Институт кино и телевидения (ГИТР), Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН. В 2022 г. в качестве соорганизатора выступил также факультет географии и геоинформационных технологий НИУ ВШЭ.

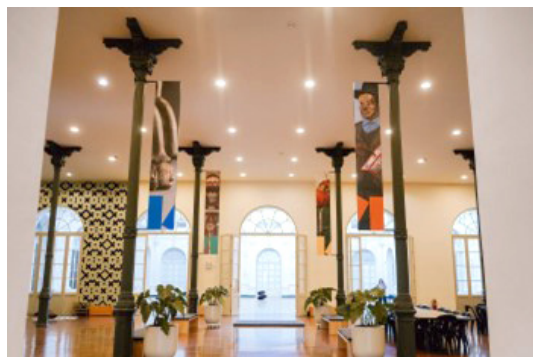
⁷ Кузьмищев В.А. (ред.) Культура Перу. Москва. Наука. 1975. С. 115.

Одним из главных промоутеров мероприятия давно является доктор философских наук, кандидат географических наук О.А. Лавренова, ведущий научный сотрудник Отдела культурологии ИНИОН РАН. В 2019 г., по завершении XIV Всемирного семиотического конгресса в Буэнос-Айресе, она была избрана президентом Международной ассоциации семиотики пространства и времени (*International Association for Semiotics of Space and Time/ IASSp+T*). Ученый выступила тогда с докладом на тему «Культурный ландшафт как метафора» в секции под названием *Espacialidades*, где обсуждались пространственные системы, созданные искусством, литературой и массмедиа [Lavrenova, 2019: 95–131].

По мнению О.А. Лавреновой, метафорические исследования с точки зрения культурных ландшафтов крайне важны, поскольку это «фундаментальная образная схема» [Lavrenova, 2021: 101], позволяющая специалистам формировать не только национально-специфическое видение мира, но и его универсальный образ, в котором есть место и пространственным представлениям. Метафоры в исследованиях культурного ландшафта используются как инструмент познания, рожающий новые смыслы [Лавренова, 2013: 126].

При организации регулярных международных конференций «География искусства» О.А. Лавренова и ее коллеги придерживаются принципа междисциплинарности, а также как можно большего странового, географического охвата; в мероприятии участвуют представители самых разных государств — Азербайджана, Болгарии, Великобритании, Казахстана, Китая, Японии и др. По результатам дискуссий регулярно издаются сборники, которые дают представление об обсуждавшихся темах, при этом упор может быть сделан на определенной, конкретной проблематике. Так, в 2021 г. работала секция, связанная с медиа, кино- и фотоискусством, где особое внимание было уделено образу пространства, создаваемому фотографией, что имеет свою географию⁸.

В книге по материалам очередной, X конференции (Москва, 16–19 мая 2024 г.) [Лавренова, 2024] нашли отражение общие вопросы взаимодействия искусствознания, философии культуры и географии. Авторы сосредото-

Основная экспозиция Музея
изобразительных искусств в Лиме

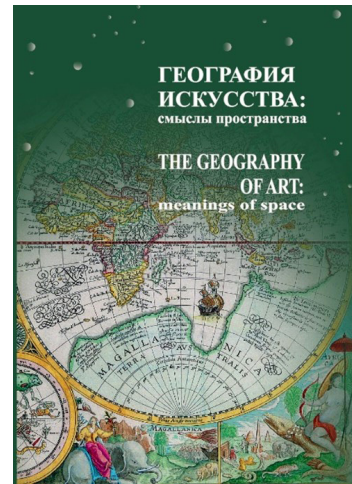
⁸ В Москве прошла конференция «География искусства». Союз кинематографистов Российской Федерации. 24.05.2021. URL: <https://unikino.ru/geography-of-art/> (accessed: 01.05.2025)

ли свое внимание на научном осмыслении пространственных закономерностей в создании и бытовании художественных текстов, живописных полотен, картографических произведений; традиционно рассматривались роль и место искусства в формировании культурного ландшафта⁹.

В числе представленных в сборнике текстов примечательной для латиноамериканиста может стать статья о символике латиноамериканских орнаментов. Она подготовлена А.Д. Абрамовой, студенткой Московской государственной художественно-промышленной академии им. С.Г. Строганова, совместно с преподавателем из Перу Оскаром Герреро Бохоркесом. В этом тексте показано, как в орнаментах, используемых коренными народами Перу и Мексики, «несмотря на кажущуюся простоту и лаконичность, отражается <их> мировоззрение <...> законы жизни, место человека во Вселенной, понятия о ее устройстве и многое другое» [Абрамова, Герреро Бохоркес, 2024: 423]. Так, ромб, скорее всего, обладал в древнем Перу важным символическим значением: он является основным декоративным элементом строений в древнем городе Чан-Чан на севере тихоокеанского побережья (внесен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО).

Развалины поселения Чан-Чан
к западу от г. Трухильо, Перу

Обложка издания
«География искусства:
смыслы пространства»
под ред. О.А. Лавреновой. 2024

Подробное знакомство с материалами сборников, объединенных общей темой «география искусства», показывает, что авторы работают в рамках проблематики, в которой им интересны не только «культура в географическом пространстве», но и «географическое пространство в культуре» [Стрелецкий, Горохов, 2022: 376].

Ценный вклад в эту же тематику внесли, сами того не осознавая, ученые-латиноамериканисты негеографы. Среди них следует прежде все-

го упомянуть культуролога и искусствоведа Н.А. Шелешневу-Солодовникову (1946–2025), посвятившую изучению ибероамериканского искусства и архитектуры многие годы плодотворной исследовательской работы.

⁹ См., например: Лавренова О.А. Колористическая семантика ландшафта (с. 21–52); Репина Е.Д. Развитие образа Санкт-Петербурга в живописи художников второй половины XX – начала XXI в. (с. 153–167); Андрианов В.Д. Японские культурные традиции создания и созерцания прекрасного (с. 321–356) [Лавренова, 2024].

Не умаляя исторического подхода, взятого Наталией Алексеевной за основу анализа в большинстве ее публикаций, где рассматривается эволюция художественных направлений и стилей в ибероамериканских странах [Шелешнева-Солодовникова, 2008a], проследим кратко тот *акцент на пространство*, который она не оставляет без внимания при изучении архитектуры и живописи. В труде «Латиноамериканское искусство XVI–XX веков. Исторический очерк» Н.А. Шелешнева-Солодовникова ссылается на мнение коллеги из Уральского госуниверситета А.В. Лукиной, которая отмечает: «Любой нарратив нации включает в себя пространственные элементы, образ своей территории, своего обитаемого пространства» [Лукина, 2004: 245]. Продолжая данную тему, Н.А. Шелешнева подчеркивает роль пейзажа, который «современная западная культурология рассматривает не просто как жанр искусства,

Хосе Мария Веласко. Вид на долину Мехико с Сьерра-де-Гуадалупе. 1901

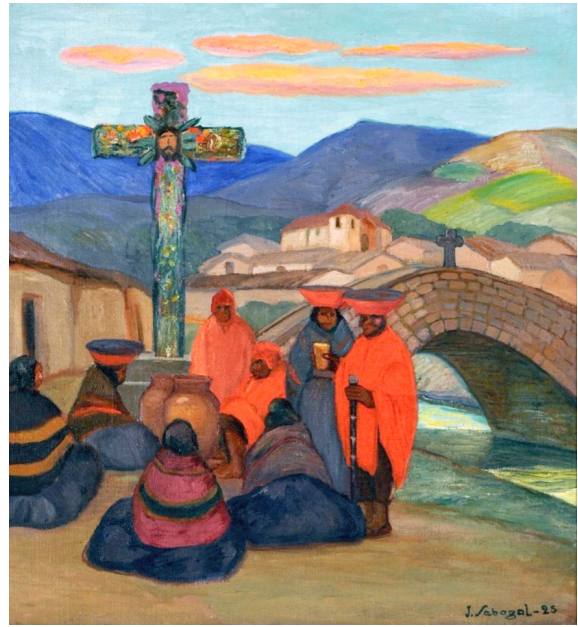
а как “социальный иероглиф”, “систему культурных кодов”, формирующих национальную идентичность» [Шелешнева-Солодовникова, 2022: 95]. В работе «Латиноамериканское искусство XVI–XX веков...» российский искусствовед рассматривает пейзажную живопись латиноамериканских авторов, отдавая дань мексиканской, аргентинской, чилийской школам, формирование которых началось еще в начале XIX в. Так, обобщенный образ мексиканской природы проявился в творчестве выдающегося мексиканского пейзажиста Х.М. Веласко (José María Velasco Gómez Obregón, 1840–1912), в картинах которого «присутствует ощущение света и воздуха» [Шелешнева-Солодовникова, 2008a: 157]. Любимой темой художника была долина Мехико с многообразием ее ландшафта. Она была запечатлена и в работах немецкого мастера Йоганна М. Ругендаса (Moritz Rugendas, 1802–1858), оставившего в первой половине XIX века примечательный след в изображении разнообразной природы Латинской Америки (его пейзаж долины Мехико присутствует в книге Н.А. Шелешневой).

Продолжение пейзажной темы находим в статьях, посвященных перуанской живописи начала XX в., когда возникло течение индихенизма, вдохновителем которого был Хосе Сабогаль (José Sabogal, 1888–1956),

чьё творчество показало Перу «в его историческом, географическом, этническом разнообразии» [Шелешнева-Солодовникова, 2014: 88]. Х. Сабогаль стремился отразить многоплановый пейзаж страны, ее три основные зоны — сьерру (высокогорье), косту (побережье) и сельву Амазонии.

Логика исторического подхода и внимание к культурному своеобразием не только Латинской Америки, но и иберийских стран приводит Н.А. Шелешневу к изучению новых явлений в испанской архитектуре и, прежде всего, творчества «самого искреннего из всех архитекторов и самого каталонского из всех каталонцев» — Антонио Гауди-и-Корнета (Antoni Gaudí i Cornet, 1852–1926).

Одним из достижений испанского мастера, по мнению известного американского архитектора-новатора Ф.Л. Райта (Frank Lloyd Wright, 1867–1959), явилось освоение «совершенно нового чувства ценности пространства в архитектуре...», и эту основную идею творческого созидания великого каталонца подхватывает российский искусствовед. Жизнь Гауди — «это жизнь зодчего, постоянно пребывающего в ощущении трех- и даже четырехмерного пространства...» [Шелешнева-Солодовникова, 2008b: 180].

Хосе Сабогаль. У креста в Куско. 1925

Хосе Сабогаль. Площадь в горах

о необыкновенном таланте Гауди, он впервые осуществил свою концепцию о синтезе искусств, о том, что архитектор должен быть одновременно и живописцем, и скульптором» [Шелешнева-Солодовникова, 2008b: 201]. В действительности этот сад-парк не просто архитектурный ансамбль; его

архитектурным шедевром А. Гауди, буквально «взорвавшим» шаблоны предшествовавших практик садово-паркового искусства, стал «Парк Гюэль», названный по имени инициатора проекта промышленного магната Э. Гюэля (Eusebi Güell i Bacigalupi, 1846–1918), ставшего другом зодчего. «В этом творении, свидетельствующем

вполне можно считать одним из вариантов городских культурных ландшафтов, изучению которых на территории Испании Наталия Алексеевна посвятила ряд работ того времени, когда страна стала одной из площадок, где по проектам местных и зарубежных мастеров стали возводиться комплексы сооружений, отличающихся «новаторством идей и удивительной пластичностью образов», что создавало «новую метафору места...» [Шелешнева-Солодовникова, 2022: 84]. Научный труд с подробным анализом ряда таких инноваций, включая, например, «Город искусств и наук» в Валенсии (архитектор С. Калатрава /Santiago Calatrava, р. 1951/), в действительности пополнил копилку исследований в рамках урбанистической географии, которая давно развивается за рубежом, но на примере ибероамериканских стран в российской школе практически не представлена.

Антонио Гауди. Парк Гюэль, Барселона¹⁰

Кроме изобразительного искусства и архитектуры, важную роль в восприятии культурно-географического пространства играет и литература, поэтому неслучайно и в российской, и в зарубежной науке литературные ландшафты стали объектами исследования.

О ценности подобных исследований говорит факт издания в 2022 г. МГУ им. М.В. Ломоносова под эгидой Российского географического общества атласа-справочника «Литературная география России». Как подчеркивается в предисловии, о тесной связи литературы и географии писал еще в 1928 г. в работе «Район и страна» В.П. Семенов-Тянь-Шанский. «Однако эта очевидная связь на полвека была почти забыта...», и данное издание «представляет собой попытку частично восполнить этот пробел» [Веденин, Калущков, 2022: 4]. Большой интерес вызывает описание мемориальных литературных пространств, связанных с жизнью и творчеством выдающихся писателей и поэтов, а также выявление ассоциативных литературных мест, представляющих собой локализованные литературные образы (например, «Дворянское гнездо» или шекспировский ландшафт Вероны, куда автор «Ромео и Джульетты» поместил своих героев).

Есть немало свидетельств, что исследования о влиянии окружающего пространства на творчество писателей проводились в литературоведении задолго до появления понятия *литературная география*. «Связь человека с местом его обитания — загадочна, но очевидна. <...> Ведает ею известный

¹⁰ В 1984 г. был включен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

древним *genius loci*, гений места, связывающий интеллектуальные, духовные, эмоциональные явления с их материальной средой. На линиях органического пересечения художника с местом его жизни возникает новая, неведомая прежде реальность, которая не проходит ни по ведомству искусства, ни по ведомству географии», — утверждал П.Л. Вайль (1949–2009), журналист, писатель, литературовед [Вайль, 2010: 1].

В числе примечательных литературно-географических сюжетов можно упомянуть, например, описания уездного городка, в котором происходили события рассказов и повестей И.А. Бунина (1870–1953) («Деревня», «Легкое дыхание», «Над городом», «Лица»). Как оказывается, это не был собирательный образ русской глубинки, а пример конкретного города Ельца (в Липецкой области), в котором прошли детство и юность великого писателя, лауреата Нобелевской премии. Елецкие впечатления и переживания отразились и в автобиографическом романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева».

В исследованиях по теме «литературное ландшафтоведение» и в зарубежной, и в отечественной КГ есть немало точек соприкосновения, например, в выявлении литературных образов, связанных с городами и регионами, или в анализе восприятия пространства писателями [Морозова, 2019: 559]. И в этом отношении целесообразно кратко проанализировать содержание одного из номеров журнала «Природа Европы», который издает Управление по культуре и охране культурного и природного наследия Совета Европы (Directorate of Culture and Cultural and Natural Heritage).

В 2005 г. был подготовлен специальный выпуск, посвященный теме «Ландшафт через литературу»¹¹. Примечательным было включение в выпуск русских сюжетов — описание родной природы в произведениях А.П. Чехова (1860–1904), С.А. Есенина (1895–1925), А.П. Платонова (1899–1951); составители выпуска уделили им особое внимание (с. 70–71) наряду с примерами писателей и поэтов из более чем сорока стран. В предисловии к выпуску подчеркивается, что издание отражает — через литературные сюжеты — разнообразие локальных культур, которыми так богата Европа¹².

В.С. Сорокин. Елец.
Зимний городской пейзаж. 1951

¹¹ Magazine «Naturopa». Landscape through literature (bilingual edition). Strasbourg, Council of Europe. Directorate of Cultural and Natural Heritage. Spatial Planning and Landscape Division. 2005. Number 103. 100 p.

¹² Ibidem. P. 1.

Приведенным в сборнике текстам сопутствовал короткий визуальный ряд — например, стилизованное изображение степного пространства как иллюстрация к отрывку из повести А.П. Чехова «Степь. История одной поездки» (1888 г.). Отдавая должное непростому труду составителей сборника, было бы, на наш взгляд, нелишним добавить более наглядные для отражения колорита русского пейзажа иллюстрации ра-

«...перед глазами ехавших расстилась уже широкая, бесконечная равнина, перехваченная цепью холмов. Теснясь и выглядывая друг из-за друга, эти холмы сливаются в возвышенность». (Отрывок из повести А.П. Чехова «Степь. История одной поездки»)

бот русских художников, например, репродукцию картины А.К. Саврасова (1830-1897) «Степь днем», где так ясно ощущается бесконечность этого пейзажа. Сочетание текстового компонента и искусствоведческого подхода с иным визуальным рядом может давать лучшее, на наш взгляд, представление о литературно-художественном разнообразии других стран и регионов.

А.К. Саврасов. Степь днем. 1852

Среди включенных в тематический номер национальных примеров есть и иберийские *case studies*. На португальской странице для отображения темы пейзажа в литературном произведении приводятся отрывки из «Сонетов» Луиша де Камозенса (Luís de Camões, 1524–1579/1580), посвященные «красоте холодных гор», «зелени тенистых каштанов», «нежному пению ручьев». Но чуть большее внимание уделено творчеству Жозе Сарамы

го (José Saramago, 1922–2010), лауреата Нобелевской премии по литературе 1998 г. Его роман «Воспоминания о монастыре», как и другие произведения мастера, насыщен метафорами, аллегориями, символами и образами¹³.

Примечательна испанская страничка, где приводятся стихи Росалии де Кастро (Rosalía de Castro, 1837–1885), считающейся центральной фигурой *решурдименто* — возрождения галисийского языка и литературы второй

¹³ «Воспоминания о монастыре» часто сравнивают с произведениями Гарсия Маркеса «Сто лет одиночества» и Умберто Эко «Имя розы».

половины XIX в. Стихи из сборника «Новые страницы» (*Follas Novas*) о «кристальной грусти вод» полны меланхолии и даже печали. Творчество поэтессы высоко ценил Антонио Мачадо (Antonio Machado, 1875–1939), стихи которого, посвященные пейзажам провинции Сория (в автономии Кастилья-и-Леон), также приведены составителями сборника.

Monte Valonsadero — один из уголков провинции Сория; в 2005 г. объявлен охраняемой ландшафтной зоной

Неповторимое своеобразие этой местности, где ключевым элементом является река Дуэро, передано в стихах А. Мачадо, которые авторы сборника приводят в трех языковых версиях: на испанском, французском и английском языках, но это стихотворение А. Мачадо есть и в русском переводе¹⁴.

Campos de Soria

¡Colinas plateadas,
grises alcores, cárdenas roquedas
por donde traza el Duero
su curva de ballesta
en torno a Soria, oscuros encinares,
ariscos pedregales, calvas sierras,
caminos blancos y álamos del río,
tardes de Soria, mística y guerrera,
hoy siento por vosotros, en el fondo
del corazón, tristeza,
tristeza que es amor! ¡Campos de Soria
donde parece que las rocas sueñan,
conmigo vais! ¡Colinas plateadas,
grises alcores, cárdenas roquedas!

Поля Сории (отрывок)

Посеребренные холмы,
лиловый скальник, пепельные глыбы,
через которые Дуэро чертит
свои лукообразные изгибы,
плешины съерры, белые дороги,
дубы нагие, тополя в низине,
вдоль побережья, вечера земли
воинственной и сокровенной, ныне
вы — грусть моя, которая и есть
любовь, вы у меня в груди, поля
сорийские, где скал не перечесть,
где словно спят в преддверии зимы
утесов пепельные глыбы,
посеребренные холмы.

(Перевод М. Самаева)

Завершить наш обзор можно словами другого испанского писателя (и сценариста) Хулио Льямасареса (Julio Llamazares, p. 1955): «Пейзаж — это память. Там, за окоёмом, пейзаж хранит следы прошлого, воскрешает воспоминания, открывает глазу тени других времен, далекие отражения, что предстают в памяти путника, который остается преданным своему пейзажу всей душой» (перевод Ю.Н. Гирина)¹⁵.

¹⁴ Испанские поэты XX века. Москва. Художественная литература. 1977. С. 213–214.

¹⁵ Llamazares J. El río del olvido. Barcelona. Ed. Seix-Barral. 1990. P. 7.

Путешествие по литературным ландшафтам, а также по другим сюжетам в рамках культурной географии открывает богатый пласт знаний об окружающем нас мире. И, наверное, неслучайно культурно-географическое направление в российской науке вышло на новый виток развития. И хотя фонд исследований пополняется главным образом за счет изучения российской действительности — как центральных регионов, так и удаленных, методология таких изысканий вполне применима и для зарубежного страноведения. Примером тому может служить предпринятый в статье обзор иberoамериканского культурно-географического пространства. Более того, богатое художественно-историческое наследие иберийских и латиноамериканских государств дает повод и создает стимул для расширения диапазона социально-экономического и политического анализа через оптику географической науки.

Список литературы / References

Абрамова А.Д., Герреро Бохоркес О.Ф. (2024) Трансценденция американских узоров, *География искусства: смыслы пространства*, под ред. О.А. Лавреновой, Москва, ИНИОН РАН, с. 423–438.

Abramova A.D., Guerrero Bojorquez O.F. (2024) Transsendentsiya amerikanskikh uzorov [Transcendence of American Patterns], in O.A. Lavrenova (ed.) *Geografiya iskusstva: smysly prostranstva* [The Geography of Art: Mean-ings of Art], Moscow, INION RAN, pp. 423–438 (In Russian)

Астахова Е.В., Давтян Ю.В., Крюкова Е.В. (2024) *Испаноязычные страны Латинской и Карибской Америки: национальные образы. История. Культура. Язык. Учебник по лингвострановедению*, Москва, Прометей, 460 с.

Astakhova E.V., Davtyan Yu.V., Kriukova E.V. (2024) *Ispanoyazychnye strany Latinskoi i Karibskoi Ameriki: natsional'nye obrazy. Istoriya. Kul'tura. Yazyk. Uchebnik po lingvostрановедениyu* [Spanish-speaking countries of Latin and the Caribbean: national images. History. Culture. Language. Textbook on linguistic and regional studies], Moscow, Prometey, 460 p. (In Russian)

Вайль П. (2010) *Гений места*, Москва, Corpus, 448 с.

Vail P. (2010) *Genii mesta* [The Genius of the Place], Moscow, Corpus, 448 p. (In Russian)

Веденин Ю.А. (1990) Проблемы формирования культурного ландшафта и его изучение, *Известия АН СССР. Сер. Географическая*, № 1, с. 5–17.

Vedenin Y.A. (1990) Problemy formirovaniya kul'turnogo landshafta i ego izuchenie [Problems of cultural landscape formation and its study], *Izvestiya AN SSSR. Ser. Geograficheskaya*, no. 1, pp. 5–17. (In Russian)

Веденин Ю.А. (2019) Культурный ландшафт как хранитель памяти Ойкумены, *Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты*, № 1 (36), с. 21–37. DOI: 10.31249/chel/2019.01.00.

Vedenin Y.A. (2019) Kul'turnyi landshaft kak khranitel' pamyati Oikumeny [Cultural landscape as a guardian of the Ecumenic memory], *Chelovek: obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty*, no. 1 (36), pp. 21–37 (In Russian)

Веденин Ю.А., Калущков В.Н. (2022) *Литературная география России: атлас-справочник*, Москва, Издательство Московского университета, 295 с.

Vedenin Y.A., Kalutskov V.N. (2022) *Literaturnaya geografiya Rossii: atlas-spravochnik* [Literary Geography of Russia: Atlas-Guide Book], Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 295 p. (In Russian)

Гавриленко С.М. (2021) Образы Земли: концепция географического воображения в культурной географии Дениса Косгроува, *ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики*, № 4 (30), с. 36–57. DOI: 10.23951/2312-7899-2021-4-36-57

Gavrilenko S.M. (2021) Obrazy Zemli: kontseptsiya geograficheskogo voobrazheniya v kul'turnoi geografii Denisa Kosgrouva [Images of Earth: Conception of Geographical Imagination in Denis Cosgrove's Cultural Geography], *ПРАЭНМА. Problemy vizual'noi semiotiki*, no. 4 (30), pp. 36–57. DOI: 10.23951/2312-7899-2021-4-36-57 (In Russian)

Дмитревская Н.Ф., Дмитриевский Ю.Д. (1990) География культуры и новое политическое мышление, *География, политика и культура*, Ленинград, Наука, с. 127–134.

Dmitrevskaya, N.F., Dmitrevsky, Y.D. (1990) Geografiya kul'tury i novoe politicheskoe myshlenie [Geography of Culture and New Political Thinking], *Geografiya, politika i kul'tura* [Geography, Politics and Culture], Leningrad, Nauka, pp. 127–134. (In Russian)

Дружинин А.Г. (1995) *Теоретико-методологические основы географических исследований культуры*, автореф. дис. ... д-ра географ. наук, Санкт-Петербург, 51 с.

Druzhinin A.G. (1995) *Teoretiko-metodologicheskie osnovy geograficheskikh issledovaniy kul'tury* [Theoretical and methodological foundations of geographical studies of culture], Doctoral thesis abstract, Saint Petersburg, 51 p. (In Russian)

Дружинин А.Г., Стрелецкий В.Н. (2015) «Культурная составляющая» общественной географии в современной России: генезис, особенности и приоритетные направления развития, *Известия РАН. Серия географическая*, № 1, с. 5–20.

Druzhinin A.G., Streletsky V.N. (2015) «Kul'turnaya sostavlyayushchaya» obshchestvennoi geografii v sovremennoi Rossii: genezis, osobennosti i prioritetye napravleniya razvitiya [«Cultural Branch» of Human Geography in Contemporary Russia: Genesis, Main Peculiarities, and Priorities of Development], *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, no. 1, pp. 5–20. (In Russian)

Калущков В.Н. (2008) *Ландшафт в культурной географии*, Москва, Новый хронограф, 320 с.

Kalutskov V.N. (2008) *Landshaft v kul'turnoi geografii* [Landscape in cultural geography], Moscow, Novyi khronograf, 320 p. (In Russian)

Лавренова О.А. (2013) Ландшафт как источник метафорической проекции, *Культурная и гуманитарная география*, т. 2, № 2, с. 126–132.

Lavrenova O.A. (2013) Landshaft kak istochnik metaforicheskoi proektsii [Landscape as a Source of Metaphorical Projection], *Kul'turnaya i gumanitarnaya geografiya*, vol. 2, no. 2, pp. 126–132. (In Russian)

Лавренова О.А. (ред.) (2024) *География искусства: смыслы пространства*, Москва, ИНИОН РАН, 472 с.

Lavrenova O.A. (ed.) (2024) *Geografiya iskusstva: smysly prostranstva* [The Geography of Art: Meanings of Art], Moscow, INION RAN, 472 p. (In Russian)

Лукина А.В. (2004) Новые подходы к исследованию национальной идентичности, *Известия Уральского государственного университета*, № 33, с. 238–246.

Lukina A.V. (2004) *Novye podkhody k issledovaniyu natsional'noi identichnosti* [New approaches to the study of national identity], *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 33, pp. 238–246. (In Russian)

Морозова М.М. (2019) Особенности современной зарубежной литературной географии, *Общественная география в меняющемся мире: фундаментальные и прикладные исследования : материалы международной научной конференции в рамках X научной Ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО), Казань, 17–22 сентября 2019 года*, под ред. В.А. Рубцова, Э.И. Байбакова, Казань, Казанский (Приволжский) федеральный университет, с. 558–560.

Morozova M.M. (2019) *Osobennosti sovremennoi zarubezhnoi literaturnoi geografii* [The Features of Modern Foreign Literary Geography], *Obshchestvennaya geografiya v menyayushchemsya mire: fundamental'nye i prikladnye issledovaniya: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii v ramkakh X nauchnoi Assamblei Assotsiatsii rossiiskikh geografov-obshchestvovedov (AR-GO), Kazan', 17–22 sentyabrya 2019 goda* [Public geography in a changing world: fundamental and applied research: proceedings of the International scientific conference within the framework of the X Scientific Assembly of the Association of Russian Social Geographers (ARGO), Kazan, September 17–22, 2019], Kazan, Kazanskii (Privolzhskii) federal'nyi universitet, pp. 558–560. (In Russian)

Окунев И.Ю., Остапенко Г.И. (2021) *Семиотика столиц*, Москва, МГИМО-Университет, 291 с.

Okunev I.Yu., Ostapenko G.I. (2021) *Semiotika stolits* [Capital Cities Semiotics], Moscow, MGIMO-Universitet, 291 p. (In Russian)

Павлова Э.Г. (1974) Культурно-географическая характеристика страны, *Культура Колумбии*, под ред. В.А. Кузьмищева, Москва, Наука, с. 77–86.

Pavlova E.G. (1974) Pavlova, E.G. (1974) *Kul'turno-geograficheskaya kharakteristika strany* [Cultural and geographical characteristics of the country], in V.A. Kuz'mishchev (ed.) *Kul'tura Kolumbii* [Culture of Colombia], Moscow, Nauka, pp. 77–86. (In Russian)

Павлова Э.Г. (1975) Территориальный аспект развития национальной культуры Перу, *Культура Перу*, под ред. В.А. Кузьмищева, Москва, Наука, с. 110–124.

Pavlova E.G. (1975) *Territorial'nyi aspekt razvitiya natsional'noi kul'tury Peru* [Territorial aspect of the development of the national culture of Peru], in V.A. Kuz'mishchev (ed.) *Kul'tura Peru* [Culture of Peru], Moscow, Nauka, pp. 110–124. (In Russian)

Рагулина М.В. (2013) Классическая концепция культурного ландшафта Карла Зауэра: история и современность, *Известия Иркутского государственного университета*, т. 6, № 1, с. 174–182.

Ragulina M.V. (2013) *Klassicheskaya kontseptsiya kul'turnogo landshafta Karla Zauera: istoriya i sovremennost'* [Morphology of landscape by Carl Sauer: past and present of this classic geographical theory], *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 6, no. 1, pp. 174–182. (In Russian)

Ратцель Ф. (1903) *Народоведение. Сочинение в 2 томах*, Санкт-Петербург, Просвещение, т. 1–2, 768 с., 880 с.

Ratzel F. (1903) *Narodovedenie. Sochinenie v 2 tomakh* [Ethnology. Essay in 2 volumes], Saint Petersburg, Prosveshchenie, vol. 1–2, 768 p., 880 p. (In Russian)

Стрелецкий В.Н. (2003) Культурно-ландшафтные исследования в Германии: традиции и современность, *Культурный ландшафт: теоретические и региональные исследования*, под ред. В.Н. Калуцкова, Т.М. Красовской, Москва, Изд-во МГУ, с. 42–54.

Streletsky V.N. (2003) Kul'turno-landshaftnye issledovaniya v Germanii: traditsii i sovremennost' [Cultural-Landscape studies in Germany: tradition and modernity] in V.N. Kalutskov, T.M. Krasovskaya (eds.) *Kul'turnyj landshaft: teoreticheskie i regional'nye issledovaniya* [Cultural landscape: theoretical and regional studies], Moscow, Izd-vo MGU, pp. 42–54. (In Russian)

Стрелецкий В.Н., Горохов С.А. (2022) Специфика и тенденции развития культурной географии в России в начале XXI века, *Известия Российской академии наук. Серия географическая*, т. 86, № 3, с. 374–392.

Streletsky V.N., Gorohov S.A. (2022) Spetsifika i tendentsii razvitiya kul'turnoi geografii v Rossii v nachale XXI veka [Cultural Geography in Russia at the Beginning of the 21st Century: National Specifics and Development Trends], *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya Geograficheskaya*, vol. 86, no. 3, pp. 374–392. (In Russian)

Сухова Н.Г. (2009) Александр Гумбольдт и Карл Риттер, *Известия Русского географического общества*, т. 141, № 5, с. 73–81.

Suhova N.G. (2009) Aleksandr Gumboldt i Karl Ritter [Alexander von Humboldt and Karl Ritter], *Izvestiya Russkogo geograficheskogo obshchestva*, vol. 141, no. 5, pp. 73–81. (In Russian)

Худяев А.С. (2015) «Сакральное пространство» и «сакральная география» как семиотические концепты, *Человек. Культура. Образование*, № 3 (17), с. 90–101.

Hudyaev A.S. (2015) «Sakral'noe prostranstvo» i «sakral'naya geografiya» kak semioticheskie koncepty [«Sacred space» and «sacred geography» as semiotic concepts], *Human. Culture. Education*, no. 3 (17), pp. 90–101. (In Russian)

Шелешнева-Солодовникова Н.А. (2008a) *Латиноамериканское искусство XVI–XX веков. Исторический очерк*, Москва, URSS, 392 с.

Sheleshneva-Solodovnikova N.A. (2008a) *Latinoamerikanskoe iskusstvo XVI–XX vekov. Istoricheskij ocherk*. [Latin American Art of the 16th–20th Centuries. Historical Essay], Moscow, URSS, 392 p. (In Russian)

Шелешнева-Солодовникова Н.А. (2008b) Антонио Гауди. Жизнь и творчество, *Проблемы ибероамериканского искусства*, под ред. В.Ю. Силюнаса, И.А. Кряжевой, Москва, Государственный институт искусствознания, с. 180–206.

Sheleshneva-Solodovnikova N.A. (2008b) Antonio Gaudi. Zhizn' i tvorchestvo [Antonio Gaudi. Life and Work of Genius], in V.Yu. Silyunas, I.A. Kryazheva (eds.) *Problemy iberoamerikanskogo iskusstva* [Problems of Iberoamerican Art], Moscow, Gosudarstvennyi institut iskusstvoznaniya, pp. 180–206. (In Russian)

Шелешнева-Солодовникова Н.А. (2014) Живопись Перу XX – начала XXI веков: от индихенизма до неоиндихенизма, *Латинская Америка*, № 10, с. 83–100.

Sheleshneva-Solodovnikova N.A. (2014) Zhivopis' Peru XX — nachala XXI vekov: ot indihenizma do neoindihenizma [Painting of Peru in the 20th – early 21st centuries: from Indigenism to Neo-Indigenism], *Latinskaya Amerika*, no. 10, pp. 83–100. (In Russian)

Шелешнева-Солодовникова Н.А. (2022) Испания и Латинская Америка: архитектура как идентичность региона, изобразительное искусство как нарратив и перформанс нации, *Ибероамерика: роль культуры в формировании и эволюции национальной идентичности*, под ред. Н.С. Константиновой, Москва, ИЛА РАН, 244 с.

Sheleshneva-Solodovnikova N.A. (2022) Ispaniya i Latinskaya Amerika: arhitektura kak identichnost' regiona, izobrazitel'noe iskusstvo kak narrativ i performans nacji [Spain and Latin America: Architecture as Regional Identity, Fine Arts as Narrative and Performance of the

Nation] in N.S. Konstantinova (ed.) *Iberoamerika: rol' kul'tury v formirovanii i evolyucii nacional'noj identichnosti* [Iberoamerica: the role of culture formation and evolution of national identity], Moscow, ILA RAN, 244 p. (In Russian)

Cosgrove D. (1989) Geography is Everywhere: Culture and Symbolism in Human Landscapes, in Gregory D., Walford R. (eds.) *Horizons in Human Geography. Horizons in Geography*, London, Palgrave. DOI: https://doi.org/10.1007/978-1-349-19839-9_7

Denevan W.M., Mathewson K. (eds.) (2009) *Carl Sauer on Culture and Landscape: Readings and Commentaries*, Baton Rouge, Louisiana State University Press, 458 p.

Lavrenova O. (2019) *Spaces and Meanings: Semantics of the cultural landscape*, Cham, Springer, 216 p.

Lavrenova O. (2021) El paisaje cultural como un reflejo de la teoría cognitiva de la metáfora [Cultural landscape as a reflection of the Cognitive Theory of the metaphor], *Revista de- Signis*, no. 35, pp. 101–111. DOI: <https://doi.org/10.35659/designis.i35p101-111> (In Spanish)

Sauer C.O. (1996) The Morphology of Landscape, in J.A. Agnew, D.J. Livingstone, A. Rogers (eds.) *Human geography. An essential anthology*. Oxford, Blackwell publishing, pp. 296–315.